

УДК 930(476)+357.71

ШЕВЧУК Игорь Иванович, доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры истории славянских народов исторического факультета Брестского государственного университета имени А.С. Пушкина. Автор 120 научных, научно-методических и научно-популярных публикаций, в т. ч. трех монографий

ПЛАНЫ И ПРОГРАММЫ ВУЗОВ БЕЛОРУССКОЙ СОВЕТСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ПО ГУМАНИТАРНЫМ ДИСЦИПЛИНАМ (1920–1930-е годы)

В статье на основе опубликованных и архивных материалов анализируется процесс создания и совершенствования планов и программ по гуманитарным дисциплинам на протяжении очерченного периода. Обращено внимание на введение обязательных общеобразовательных программ для всех вузов. Раскрыты их расширенное применение на гуманитарных специальностях. Исследована специфика формирования высшего гуманитарного образования в Беларуси, обусловленная отсутствием на протяжении почти ста лет соответствующего высшего образования после ликвидации Виленского университета в 1831 году. Раскрыты вызванные этим, а также иными причинами (отсутствие кадров, революционные новации) особенности преподавания комплекса гуманитарных предметов в республике в 20–30-е годы XX века. Отмечена как положительная в целом индивидуализация планов и курсов по отдельным, не «политико-идеологическим» дисциплинам. Преподавание данных дисциплин рассматривается как важная составная часть стремления нового коммунистического руководства страны к построению социалистического общества, поскольку именно гуманитарным и социальным наукам отводилась значительная роль как идеологическому средству достижения поставленных целей.

Ключевые слова: Беларусь, гуманитарные дисциплины, высшее образование в Беларуси, учебные планы и программы, кадры гуманитарных наук, политическая ситуация и высшая школа.

Различные аспекты истории высшего образования анализировались в ряде публикаций, например, Е. Новика [3] и коллективной работе ученых [8]; данной проблеме посвящена кандидатская диссертация М. Соколова [7]. Располагая ценными наблюдениями и значительным

фактическим материалом, авторы, как правило, не обращают особого внимания на вопрос, вынесенный в название данной статьи. Исключение составляет разве что монография И.И. Шевчука [10]. Необходимо иметь в виду, что подобное положение сложилось в историографии

Беларуси не столько из-за невнимания исследователей к упомянутой проблеме, сколько по причине плохой сохранности архивных материалов межвоенного периода. Учитывая сказанное, мы в данном случае концентрируем внимание на очерченных вопросах.

Высшее гуманитарное образование в Белорусской Советской Социалистической республике (БССР) возрождается с открытием в 1921 году Белорусского государственного университета. В первом учебном году оно концентрировалось на факультете общественных наук (ФОН), с 1922/23 учебного года – на педагогическом факультете (ПФ), а с 1925/26 – и на факультете права и хозяйства (ФПХ), поскольку там в значительной степени присутствовали курсы гуманитарного содержания: история народного хозяйства Беларуси, России, хозяйственного быта Европы, русского права, института частного права, диамат (профессорские курсы)¹.

Новые идеологические установки и практические потребности 1920-х годов вызвали определенные коррективы в гуманитарном образовании. На факультете общественных наук преподавание осуществлялось на основании расширенных общеобразовательных программ для всех вузов, определенных СНК в 1921 году². Через некоторое время состоялось уточнение этих программ. Перечень обязательных дисциплин состоял из трех групп: 1) исторический материализм: философия диалектического материализма, учение Маркса об историческом развитии; 2) капитализм и пролетарская революция: характеристика и противоречия капитализма, борьба классов и капиталистическое общество, империализм и крах капитализма,

пролетарская революция и диктатура, социал-демократия и ее течения, коммунизм; 3) политический строй и социальные задачи РСФСР: октябрьский переворот и его причины, Конституция РСФСР, внутренние и международные задачи РСФСР³.

Для ФОН были адаптированы общеобразовательные программы, своим расширением приспособленные именно для таких факультетов, с целью углубленного освоения «марксистской» науки. Сюда включались развитие общественных форм, исторический материализм, история пролетарской революции, политический строй РСФСР, план ГОЭЛРО и др. Таким образом, ФОН имели задачей дать политически подготовленных практических советских работников. Поэтому в образовательном процессе значительное место заняли именно гуманитарные дисциплины. В своих мемуарах академик В. Перцев писал: «... преподавание всех гуманитарных наук было сосредоточено на одном факультете (<...> Характер преподавания на ФОН полностью соответствовал неопределенности состояния тогдашнего высшего гуманитарного образования. ФОН имел общеобразовательный характер, и конкретных практических задач для себя не ставил»⁴.

Преподавателей-марксистов продолжительное время БГУ имел немного. В первый год его существования И. Герцик читал политэкономии для экономического и правового отделений и для всех отделений – историю социализма, где освещал темы по социализму в древности, христианскому коммунизму, утопическому социализму до революции 1848 года. С. Вольфсон стал преподавать на всех отделениях курс исторического материализма,

¹ НАРБ (Национ. арх. Респ. Беларусь). Ф. 205. Оп. 1. Д. 1193. Список профессорско-преподавательского состава факультета и переписка с ним об учебно-преподавательской работе и с гражданами о замещении вакантных должностей. 16 мая 1927 г. – 30 сентября 1928 г. Л. 22.

² Об установлении общего научного минимума, обязательного для преподавания во всех вузах РСФСР // СУ РСФСР. 1921. № 19. Ст. 119.

³ Об установлении перечня обязательных для всех высших учебных заведений общественных дисциплин: декрет СНК РСФСР, 1 ноября 1922 г. // СУ РСФСР. 1922. № 75. Ст. 929.

⁴ НАРБ. Ф. 205. Оп. 1. Д. 751. Дело о подготовке и проведении 20-летнего юбилея университета. 1941 г. Л. 101.

С. Кацэнбогин – пролетарской революции (эпоха торгового, промышленного и финансового капитала, теория пролетарской революции как теория научного социализма и т. д.), Г. Гурвич – Конституции РСФСР (понятие конституции как основного закона, характер революционной власти, советские формы диктатуры и т. д.). На непродолжительный период к ним присоединился В. Кнорин (экономическая политика). Один год в Минске читал краткий курс истории России XX века С. Пионтковский [1, с. 13–17, 30–34].

Преподаванием большинства дисциплин занимались не «партийные», а «гражданские» ученые: В. Ивановский (история мировоззрения, логика, методология), В. Игнатовский (история Беларуси и белорусской культуры XIX века, первый курс – только Полоцкий и Литовско-Белорусский периоды), В. Перцев (история Западной Европы в XVII–XVIII веках, история XIX века, история Греции), А. Вознесенский (история русской литературы), М. Петухович (история белорусской народной поэзии), Д. Жаринов (история России XIX века от начала века до реформы 1861 года) и др. Примечательно, что преподавание истории Беларуси в 1922/23 учебном году планировалось на всех отделениях педагогического факультета, за исключением еврейского.

Позднее В. Перцев отмечал: «Какие-то наброски ... были, но ... в очень общих чертах. Так, в число обязательных курсов включалась... история XIX века, но преподавателю предлагалось самому определить, историю какой страны и в каких пределах он хочет читать. Курс истории средних веков в первые годы

совсем не читался, история западноевропейской и русской литературы читались эпизодически»⁵. Такие подходы сохранились, по свидетельству того же автора, до начала 1930-х, когда на докапиталистические формации отводилось от 60 до 90 часов: на первобытное общество – 4 часа, на историю Востока – не более 18, Античности – не более 30, историю Средних веков – не более 40. Все они изучались на первом курсе⁶.

Ситуация с кадрами и с учебными курсами со временем стабилизировалась. Приезд и подготовка преподавателей позволяли увеличить круг дисциплин, сделать учебный процесс более систематическим. Так, по ПФ на 1926/27 учебный год предусматривалось 1026 недельных часов, в т. ч. 503 (49 %) отводилось гуманитарным наукам⁷. На втором году работы ФПХ не читалась история Беларуси. Вместе с тем на двух курсах изучался белорусский язык, а на первом – история хозяйственного развития Беларуси и история белорусского права⁸.

В 1927/28 и последующих учебных годах Б. Быховский помогал С. Вольфсону вести занятия по диамату. Стали преподавать ленинизм А. Сенкевич, А. Пучков и др.⁹ В 1929/30 учебном году, накануне реорганизации университета, комплекс филологических дисциплин на педагогическом факультете преподавался уже 15 профессорами, доцентами и ассистентами, в т. ч. П. Бузуком, С. Некрашевичем, И. Замотиным, И. Раврэбе, А. Бабареккой и др. Исторические предметы – десятью: В. Игнатовским и В. Друщицем (история Беларуси, 6 лекционных часов в неделю), В. Пичетой (русская

⁵ НАРБ. Ф. 205. Оп. 1. Д. 751. Дело о подготовке и проведении 20-летнего юбилея университета. 1941 г. Л. 101.

⁶ Там же. Л. 108.

⁷ НАРБ. Ф. 101. Оп. 1. Д. 2775. Штаты и списки личного состава Наркомпроса БССР и подведомственных ему вузов, протоколы заседаний Штатной комиссии при НК РКБ БССР и переписка об их утверждении. 31 мая – 15 октября 1926 г. Л. 42.

⁸ Там же. Л. 40.

⁹ НАРБ. Ф. 205. Оп. 1. Д. 1193. Список профессорско-преподавательского состава факультета и переписка с ним об учебно-преподавательской работе и с гражданами о замещении вакантных должностей. 16 мая 1927 г. – 30 сентября 1928 г. Л. 105.

история, 4 часа), И. Сосисом (история евреев, 4 часа), Н. Никольским (история Античности, 8 часов), Е. Ривлиным и В. Сербентой (история Запада, 6 часов) и т. д.¹⁰

Программа Коммунистического университета Беларуси (КУБ) строилась в соответствии с программой московского Коммунистического университета им. Свердлова. Поскольку республика не имела развитой крупной промышленности, в программу вводились некоторые разрешенные изменения «краеведческого» характера. В учебном процессе акцент делался на сельском хозяйстве и крестьянстве. Так, в курсе истории особое внимание уделялось крестьянским движениям; политэкономия расширялась за счет пунктов о переходных к капитализму экономических формах и т. д. К типичным программам добавлялись только два предмета – белорусский язык и история Беларуси. Этот белорусоведческий цикл имел относительную значимость: в первом семестре 1925/26 учебного года занимал 48,9 % учебного времени (вместе с подготовительным отделением)¹¹. Через три года, в 1928/29 учебном году, практически не уменьшился, занимал 48 %. Но имели место некоторые изменения. Так, объем ленинизма увеличился со 185 до 218 часов, диамата – со 180 до 281, сократилось преподавание белорусского языка с 404 до 244 часов. Одновременно уменьшено время на русский язык (210 и 175 часов) и увеличено на историю: белорусскую (184 и 202 часа) и русскую (144 и 163 часа)¹².

Первое десятилетие существования высшей школы в БССР учебные планы корректировались каждый год. С 1930-х годов большее место начинают занимать планы, разработанные и утвержденные Наркоматом просвещения СССР. Так, при организации исторического факультета в БГУ в 1934 году заместитель декана Е. Корнейчик в сентябре докладывал Совету БГУ о наличии учебного плана¹³. Он был разработан для вузов СССР и скорректирован с учетом особенностей республики. В соответствии с ним на первых трех курсах предполагалось общее обучение историков, хотя на третьем вводились элементы специализации для тех, кто занимался историей Античности, колониальных и зависимых стран и СССР. Начиная с четвертого курса, учеба должна была идти по шести отдельным планам: история древнего мира, история средних веков, история нового времени, история СССР, история колониальных и зависимых стран (пятый курс), история Беларуси¹⁴. В конце 1939 года Наркомпрос утвердил отдельную программу по истории Беларуси для исторических факультетов университета и пединститута [5].

Через несколько лет способ приспособления учебных планов для БССР начинает вызывать недовольство, что проявилось на страницах периодической печати. «Советская Белоруссия» в 1937 году писала о Минском пединституте: «Брали программы московских педвузов и правлялись с ними приблизительно таким образом. В московском учебном плане на русскую

¹⁰ НАРБ. Ф. 205. Оп. 1. Д. 316. Постановления Наркомпроса БССР, проекты штатных расписаний и учебные планы медицинского и педагогического факультетов на 1929–30 уч. г. и переписка с НК РКИ и Наркомпросом БССР о штатах. 22 ноября 1928 г. – 18 сентября 1929 г. Л. 22–23.

¹¹ НАРБ. Ф. 42. Оп. 1. Д. 1117. Материалы о работе Коммунистического университета им. В.И. Ленина гор. Минска и Совпартшколы БССР (инструкция, правила, протоколы, планы, сметы, статсведения, переписка). 4 января – 14 июня 1926 г. Л. 98–99.

¹² НАРБ. Ф. 101. Оп. 1. Д. 3535. Структура и штаты учреждений, подведомственных Наркомпросу БССР, и переписка с ним о штатах. 23 октября 1927 г. – 27 сентября 1928 г. Л. 182.

¹³ НАРБ. Ф. 205. Оп. 1. Д. 606. Протоколы заседаний Совета университета, деканов факультетов и кафедры общественных наук. 25 марта – 16 декабря 1934 г.

¹⁴ НАРБ. Ф. 205. Оп. 1. Д. 316. Постановления Наркомпроса БССР, проекты штатных расписаний и учебные планы медицинского и педагогического факультетов на 1929–30 уч. г. и переписка с НК РКИ и Наркомпросом БССР о штатах. 22 ноября 1928 г. – 18 сентября 1929 г.

литературу отведено более 600 часов. И вот, эти более 600 часов делятся поровну между русским и белорусским литературами. Для отвода же глаз на прохождение русской литературы, как более богатой, отводится на несколько часов больше». Автор статьи продолжал: «... писанине национал-фашистов отводилось самое широкое место. Подробно изучаются антихудожественные рассказы интервента Ядвига Ш., в которых этот холуй Пилсудского оплевывает белорусское трудовое крестьянство <...> На изучение писанины этого «классика» отводится столько же времени, сколько на все творчество великого русского поэта Лермонтова» [9]. Такие пассажи появлялись вследствие нивелировки образования, особенно филологического и исторического, на основе советского и российского факторов, что подтверждается быстрым ростом сети русских школ в годы второй пятилетки, который вызвал большой недостаток соответствующих учительских кадров.

Было бы несправедливо думать, что проблемы с содержанием программ и учебных курсов начались только в 30-е. Они имели место и в предыдущее десятилетие. Об этом можно судить по материалам совещания научных работников-коммунистов по вопросу нацполитики в БССР 12 июня 1929 года. Один из выступающих констатировал: «У нас все время старая профессура отстаивает предметы, которые никакого отношения к действительности не имеют, предметы, где марксизмом и не пахнет <...> Студентов заставляли заниматься разными глупостями: как, например, изучением церквей, икон, потому что это называется белорусским искусством»¹⁵.

Еще в 1927/28 учебном году из плана были исключены курсы истории народного просвеще-

ния, источники и источниковедение¹⁶. Причины этого необходимо искать в принятом тогда вулгаризаторском, утилитарном подходе, распространенном в гуманитарных дисциплинах. Суть его хорошо показал на примере истории М. Покровский: «... чтобы мы до корней изучили историю старого буржуазного мира, чтобы этот старый буржуазный мир опрокинуть» [4, с. 9].

Программы по различным предметам при отсутствии типовых (за исключением «политминимума») составлялись сотрудниками вуза индивидуально фактически на протяжении 1920-х – первой половины 1930-х годов, а позже из Москвы стали присылать стабильные. Возможно, изначальная «индивидуализация» программ не всегда была оправдана, но давала пространство для проявления научной индивидуальности преподавателей. И в том случае, когда за дело брались профессионалы, польза, несомненно, имела. Например, А. Сапунов в 1923/1924 учебном году прочитал студентам Витебского высшего педагогического института курс по истории Беларуси как истории Полоцкой земли. «Белорусская стихия держалась и развивалась в основном в Полоцкой земле, поэтому названия Беларусь и Полоцкая земля почти синонимы». Периодизация очерка была следующей: Беларусь с древнейших времен до начала XIV века, Беларусь и Литва (до 1569 года), Беларусь и Польша (до 1772–1793 годов), Беларусь и Россия. Семинар по русской истории проводился А. Сапуновым с уклоном в историю Беларуси. На нем студентами разрабатывались такие темы, как вече, уставные грамоты, грамоты на магдебургское право, Беларусь под властью Москвы во времена царя Алексея Михайловича и др.¹⁷

¹⁵ НАРБ. Ф. 4п. Оп. 1. Д. 4711. Стенограмма совещания научных работников-коммунистов [при ЦК КП(б)Б] от 12 июня 1929 г. о практике проведения национальной политики по линии научных, научно-исследовательских и учебных заведений БССР. Л. 13–14.

¹⁶ Там же. Л. 42.

¹⁷ НАРБ. Ф. 42. Оп. 1. Д. 1455. Выписки из протоколов заседаний правления, учебные планы, программы, объяснительные записки к ним, сведения о партийном, национальном и возрастном составе студентов Витебского высшего пединститута, переписка с ним по вопросам его ликвидации и список преподавателей института. 17 мая – 22 сентября 1924 г. Л. 167.

В октябре 1925 года были утверждены среди других программы «Революция 1848 года» В. Перцева, «Государственный строй» М. Гредингера, программы по лекционному курсу «История народного хозяйства России» М. Довнар-Запольского. В последней привлекает внимание концептуальная посылка автора. Древнюю русскую историю он предложил преподавать как введение к истории Беларуси. «С историей древней Руси (Поднепровской) история Беларуси скреплена прочно, связь же истории Беларуси с историей Московии непрочна»¹⁸. Здесь мы наблюдаем тот подход, который сегодня называют национальной концепцией в отечественной истории.

Двумя годами ранее, во время работы семинара по истории русского народного хозяйства, профессор Д. Жаринов рекомендовал для проработки книги «Город и деревня в русской истории» Н. Рожкова, первую часть «Очерков по истории русской культуры» П. Милюкова и первую часть «Очерков истории русской культуры» М. Покровского. Даже просто сопоставляя фамилии авторов и названия их работ, мы можем убедиться – а это подчеркивал и планировал сам автор программы, – что главную задачу семинара он видел в стремлении научить студентов думать, планомерно и логично развивать основную мысль при освещении какой-либо темы¹⁹.

В 1923/24 учебном году преподавателем И. Сосисом прочитан обязательный для еврейской секции социально-исторического отделения педфака курс по истории евреев в России.

В соответствии с авторской программой в нем освещались экономическое и политическое положение евреев в Литве и Беларуси накануне их присоединения к России, правительственные попытки реформы еврейского быта в начале XIX века, война 1812 года и евреи в Литве и Беларуси, классовая дифференциация еврейства, зарождение еврейской интеллигенции, развитие общественных течений среди еврейской интеллигенции, погромы начала 1880-х годов и их экономические и политические мотивы, развитие еврейского рабочего движения, возникновение Бунда и т. д.²⁰

Каким образом осуществлялась непосредственная идеологическая составляющая в подготовке дипломированных специалистов, можно увидеть на примере планирования социально-экономических дисциплин, представленных в БГУ в 1932 году ленинизмом, историей партии, политэкономией, теорией советского хозяйства и диалектикой²¹. Выстроились в слаженную систему и сами дисциплины, и планы в 1938 году, что связано с выходом в свет книги «История ВКП(б). Краткий курс» [2] и решением ЦК ВКП(б) о постановке партийной пропаганды²². В процессе реализации постановления курсы упомянутых дисциплин объединялись в один – «Основы марксизма-ленинизма». В качестве первого этапа объединенного курса вводилось изучение «Краткого курса истории ВКП(б)» по разделам и подразделам на лекциях, семинарах и консультациях с параллельным освоением работ К. Маркса, Ф. Энгельса,

¹⁸ НАРБ. Ф. 205. Оп. 1. Д. 801. Протоколы заседаний деканата [педагогического факультета], советов отделений и предметных комиссий. 22 декабря 1924 г. – 26 декабря 1925 г. Л. 241 об.

¹⁹ НАРБ. Ф. 205. Оп. 1. Д. 82. Программы по истории русского языка, методологии изучения литературы, русской истории XIX в., истории новоевропейской литературы и еврейской филологии на 1923–24 уч. г. и отчеты профессорско-преподавательского состава университета. Л. 5.

²⁰ НАРБ. Ф. 205. Оп. 1. Д. 796. Отчеты профессорско-преподавательского состава [педагогического] факультета о работе за 1923–24 уч. г. Л. 24–25.

²¹ НАРБ. Ф. 205. Оп. 1. Д. 548. Докладная записка о работе университета и переписка с Наркомпросом БССР и деканатами факультетов об итогах зимней сессии, подготовке аспирантов, увеличении срока обучения студентов и др. вопросам. 13 октября 1932 г. – 22 декабря 1933 г. Л. 31.

²² О постановке партийной пропаганды в связи с выпуском «Краткого курса истории ВКП(б)»: пост. ЦК ВКП(б), 14 ноября 1938 г. // Сов. наука. 1938. № 3. С. 7–21.

В. Ленина, И. Сталина по первоисточникам. Определялась и последовательность дисциплин: сначала история ВКП(б), после – политэкономия, а на исторических и филологических факультетах преподавание диалектического и исторического материализма осуществлялось после политэкономии [6].

Из приведенного выше следует, таким образом, что планы и программы по гуманитарным дисциплинам, их содержание, коррекция и реализация в конкретных белорусских условиях 1920–1930-х годов были подчинены главной цели – идеологическому обеспечению построения социалистического общества.

Список литературы

1. Белорусский государственный университет за 1921/22 академический год. Минск, 1922. 40 с.
2. История Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков). Краткий курс / под ред. комиссии ЦК ВКП(б); одобр. ЦК ВКП(б). М., 1955. 352 с.
3. Новик Е.К. Формирование кадров народного образования Белоруссии (1917–1941 гг.) / науч. ред. П.Т. Петриков. Минск, 1981. 295 с.
4. Покровский М.Н. Очердные задачи историков-марксистов // Историк-марксист. 1930. № 1. С. 3–19.
5. Праграма курса гісторыі Беларусі для гістарычных факультэтаў педінстытутаў і універсітэта / склад. Д.А. Дудкоў і А.П. П’янкуў. Мінск, 1940. 22 с.
6. Преподавание марксизма-ленинизма в высшей школе // Сов. Белоруссия. 1939. 14 янв. С. 2.
7. Соколов М.Н. Студенчество высшей школы Беларуси 20-х годов XX века: дис. ... канд. ист. наук. Минск, 2002. 121 с.
8. Сянькевіч Г.Р. і інш. Народная адукацыя і педагогічная навука ў Беларусі (1917–1945). Мінск, 1993. 495 с.
9. Турецкий А. О вредительстве в педвузах БССР // Сов. Белоруссия. 1937. 27 июля. С. 3.
10. Шаўчук І.І. Гуманітарныя навукі ў сацыяльнай гісторыі Беларусі (20–30-я гады XX ст.). Брэст, 2007. 279 с.

References

1. *Belorusskiy gosudarstvennyy universitet za 1921/22 akademicheskij god* [Belarus State University in 1921–1922 Academic Year]. Minsk, 1922. 40 p.
2. *Istoriya Vsesoyuznoy Kommunisticheskoy partii (bol'shevikov). Kratkiy kurs* [The History of the All-Union Communist Party (Bolsheviks). A Short Course]. Moscow, 1955. 352 p.
3. Novik E.K. *Formirovanie kadrov narodnogo obrazovaniya Belorussii (1917–1941 gg.)* [Preparing Teachers for Public Education in Belarus (1917–1941)]. Minsk, 1981. 295 p.
4. Pokrovskiy M.N. *Ocherednye zadachi istorikov-marksistov* [Immediate Tasks of Marxist Historians]. *Istoriik-marksist*, 1930, no. 1, pp. 3–19.
5. *Pragrama kursa gistoryi Belarusi dlja gistorychnyh fakul'tjetaw pedinstytutaw i universitjeta* [The Course on the History of Belarus for the History Departments of Teacher's College and University]. Comp. by Dudkow D.A., P'jankow A.P. Minsk, 1940. 22 p.
6. *Prepodavanie marksizma-leninizma v vysshey shkole* [Teaching Marxism-Leninism in Higher Educational Institutions]. *Sovetskaya Belorussiya*, 14 January 1939, p. 2.
7. Sokolov M.N. *Studenchestvo vysshey shkoly Belarusi 20-kh godov XX veka*: dis. ... kand. ist. nauk [Students of Higher Educational Institutions in Belarus in the 1920s: Cand. Hist. Sci. Diss.]. Minsk, 2002. 121 p.
8. Sjan'kevich G.R. et al. *Narodnaja adukacyja i pedagogichnaja navuka w Belarusi (1917–1945)* [Education and Pedagogy in Belarus (1917–1945)]. Minsk, 1993. 495 p.
9. Turetskiy A. *O vreditel'stve v pedvuzakh BSSR* [On Wrecking in Teachers' Higher Educational Institutions of the Soviet Socialist Republic of Belarus]. *Sovetskaya Belorussiya*, 27 July 1937, p. 3.
10. Shauchuk I.I. *Gumanitarnyja navuki w sacyjal'naj gistoryi Belarusi (20–30-ja gady XX st.)* [The Humanities in the Social History of Belarus (1920s – 1930s)]. Brest, 2007. 279 p.

Shauchuk Ihar Ivanovich

A.S. Pushkin Brest State University (Brest, Belarus)

HUMANITIES STUDY PROGRAMMES AND CURRICULA IN THE BSSR HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTIONS (1920s–1930s)

On the basis of published and archival materials, the paper analyzed the development and improvement of humanities study programmes and curricula in the 1920s–1930s. Attention is drawn to the introduction of compulsory educational programmes for all universities; their wide use in humanities specialities is shown. The specific character of forming humanities higher education in Belarus lies in the fact that over a period of almost one hundred years, since Vilna University had been closed in 1831, there was no such higher education in Belarus. Both this fact and some other reasons (revolutionary innovations and lack of teachers) had a certain effect on the teaching of humanities in the republic in the 1920s–1930s. The author believes that individualization of study programmes and courses for some non-political-ideological subjects was, on the whole, a positive development. Humanities and social sciences were an important ideological tool for the new Communist leadership aspiring to build a socialist society.

Keywords: *Belarus, humanities, higher education in Belarus, study programmes and curricula, humanities teachers, political situation and higher educational institution.*

Контактная информация:

адрес: 224016, Республика Беларусь, г. Брест, бульвар Космонавтов, д. 21;

e-mail: ihar7@rambler.ru

Рецензент – *Ершова Э.Б.*, доктор исторических наук, профессор, эксперт Консультационно-методического центра Государственного университета управления (Москва)